

УЧЕНИЕ О ЧАСТЯХ РЕЧИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления учения о частях речи в отечественной русистике. Обращение к работам М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева дает представление о первом этапе этого процесса, когда доминировал логико-семантический принцип и постепенно выстраивалась традиционная система частей речи, удобная прежде всего для потребностей обучения. Второй этап завершился созданием структурно-семантической системы частей речи, основанной на сочетании семантического, морфологического и синтаксического принципов. Ее недостатком является то обстоятельство, что тремя показателями обладают только «чистые», идеальные представители данной части речи, ее ядро, в то время как периферийная часть «выпадает» за рамки определения и перебрасывается морфологами из одной части речи в другую (например, порядковые прилагательные/числительные).

Только во второй половине прошлого века в связи с интенсивным изучением словообразования было обращено особое внимание на переходность в системе частей речи. Объектами изучения стали отмеченные еще А.А. Шахматовым «субстантивация», «адъективизация», «прономинализация», «адвербиализация» и др. подобные процессы, а также многочисленные гибридные слова и формы. Развитие трансформациологии (раздела лингвистики, изучающего процессы переходности в области частей речи) позволило, в частности, разделить знаменательные части речи на первичные и вторичные, что является, несомненно, новым словом в морфологии частей речи.

Материалы статьи могут быть востребованы при подготовке вузовских курсов морфологии, когнитивной лингвистики, истории лингвистических учений, послужить источником материала для бакалавров и магистрантов при написании ими научных работ.

Ключевые слова: гомогенная классификация; гетерогенная классификация; переходность в системе частей речи; синкретичные слова; первичные и вторичные части речи.

Сведения об авторах: Карпов Анатолий Карпович¹, кандидат филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), Международной педагогической академии (МПА); Ротова Людмила Николаевна², кандидат филологических наук.

Контактная информация: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, каб. 320; тел.: 44-44-74; e-mail: ak.karpov@hmao.er.ru¹; e-mail: fisenko41@yandex.ru².

А.К. Karpov¹, L.N. Rotova²

EXERCISE ABOUT PARTS OF SPEECH IN THE WORK OF DOMESTIC LINGUISTS

Abstract. The article studies the development of the research on parts of speech in Russian language studies. Works of M.V. Lomonosov, A.V. Vostokov, F.I. Buslaev give an idea of the first stage of this process, when the logical semantic principle dominated and the traditional system of parts of speech was gradually built up, convenient primarily for the needs of instruction. The second stage resulted in the creation of a structural and semantic system of parts of speech, based on a combination of semantic, morphological and syntactic principles. The fact that only «pure», ideal representatives of a given part of the speech, its core, have the three indicators, while the peripheral part falls beyond the definition and is transferred by morphologists from one part of the speech to another (for example, ordinal adjectives / numerals) can be considered to be a shortcoming of such approach.

Only in the second half of the last century, in connection with the intensive study of word formation, special attention was paid to the transitivity of parts of speech in the system. The objects of study were the «substantivization»,

«adjectification», «pronominalization», «adverbialization» etc., marked by A.Shakhmatov and similar processes, as well as numerous hybrid words and forms. The development of transformology (a section of linguistics studying the processes of transitivity in the field of parts of speech) made it possible to divide the significant parts of speech into primary and secondary, which is undoubtedly a new approach in the morphology of parts of speech.

The materials of the article may be used for the preparation of university courses of morphology, cognitive linguistics, the history of linguistic teachings, and serve as a source of material for bachelors and undergraduates when writing scientific works.

Keywords: homogeneous classification; heterogeneous classification; transitivity in the system of parts of speech; syncretic words; primary and secondary parts of speech.

About the authors: Karpov Anatoly Karpovich¹, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology of Mass Communications Nizhnevartovsk State University, member of Russian Academy of Natural Sciences (RANS), the International Pedagogical Academy (IPA); Rotova Lyudmila Nikolaevna², Candidate of Philological Sciences.

Вопрос о частях речи является предметом длительного научного рассмотрения. Ученые разных стран прилагают значительные усилия, пытаются определить сущность частей речи и найти оптимальный подход к их дифференциации. Не составляет в этом плане исключения и отечественная наука. Начиная с М.В.Ломоносова, едва ли не каждый крупный российский ученый-языковед выдвигал свою точку зрения на части речи и предлагал собственные критерии их разграничения. На этом пути достигнуты значительные успехи, и, тем не менее, до сих пор лингвисты продолжают сталкиваться с такими языковыми фактами, которые не вписываются в рамки существующих теорий. Подобного рода факты подталкивают ученых к поиску новых парадигм, которые зарождаются уже не столько на почве самой лингвистики, сколько в рамках целого ряда других, каким-либо образом связанных с нею наук, прежде всего когнитивистики.

Камнем преткновения в теоретической грамматике стала невозможность создания непротиворечивой рабочей формулировки понятия «Часть речи». Если бы такое понятие удалось сформулировать, то сами собой отпали бы и такие вопросы, как количество частей речи в данном языке, проблема дефиниции каждой из них и, как следствие, вопрос о границах между этими разрядами слов. Однако, по-видимому, прямолинейное решение заявленного комплекса проблем в силу стохастической природы языка (Никитин 1997) нереально, и современная наука в состоянии только объяснить, почему это так, а не иначе.

Историю изучения частей речи в русском языке можно условно разделить на *три* периода.

Первый период (вторая половина XVIII– первая половина XIX веков) связан с работами М.В. Ломоносова, Н.И. Греча, А.Х. Востокова, В.Г. Белинского, Г.П. Павского, И.И. Давыдова, Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова и др.

Второй период (вторая половина XIX– первая половина XX веков) связан с работами А.А. Потемби, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, М.Н. Петерсона, Д.Н. Ушакова, Л.В. Щербы и др.

Третий период (вторая половина XX в. – по настоящее время) связан с работами В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, И.И. Мещанинова, Л.А. Булаховского, А.Н. Гвоздева, Н.С. Поспелова, М.В. Панова, П.С. Кузнецова, А.А. Зализняка, Е.С. Кубряковой, А.Е. Супруна, Н.Ю.Шведовой, А.В. Бондарко и др.

Первый период характеризуется пониманием части речи как логико-грамматической (логико-семантической) группировки слов. Так, М.В.Ломоносов исходил из убеждения, воспринятого из греческих и римских грамматик, что части речи соотносятся с логическими категориями мысли.

«Слово (речь – А.К.) дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому. И так понимает он на свете и сообщает другому идеи вещей и их деяний. Изображения словесные вещей называются и м е н а, напр.: *небо, вѣтръ, очи*; изображения деяний – г л а г о л ы, напр.: *синѣтъ, веѣтъ, видятъ*».»Итак, понеже они всегда вещь или деяние знаменуют, по

справедливости знаменательные части слова названы быть могут» (Ломоносов 1952: § 40).

Исходя из функций, выполняемых в речи, М.В.Ломоносов выделяет восемь «частей знаменательных»:

«Посему слово человеческое имеет осмь частей знаменательных: 1) и м я для названия вещей; 2) м е с т о и м е н и е для сокращения именований; 3) г л а г о л для названия деяний; 4) п р и ч а с т и е для сокращения соединением имени и глагола в одно речение; 5) н а р е ч и е для краткого изображения обстоятельств; б) п р е д л о г для показания принадлежности обстоятельств к вещам или деяниям; 7) с о ю з для изображения взаимности наших понятий; 8) м е ж д у м е т и е для краткого изъявления движений духа» (Ломоносов 1952: § 46). Знаменательные части речи делятся М.В.Ломоносовым на главные и служебные, при этом главными признаются имя и глагол, так как они «суть части человеческого слова, необходимо нужные в изображении самых наших главных понятий» « (Ломоносов 1952: § 45).

Как явствует из написанного, при выделении частей речи не учитываются ни морфологический, ни синтаксический критерии, в то время как грамматической семантике отдается явное предпочтение. Семантический признак долгое время был ведущим и основополагающим в истории изучения частей речи, и это несмотря на то, что для русского языка характерна морфологическая маркированность слова, которая в большинстве случаев напрямую указывает на его частеречную принадлежность.

Грамматические воззрения М.В. Ломоносова были поддержаны А.Х. Востоковым, Н.И. Гречем, Ф.И. Буслаевым, Г.П. Павским и др. отечественными учеными, деятельность которых пришлась на период бурного развития сравнительно-исторического языкознания, в недрах которого зарождалась историческая грамматика русского языка.

Второй период связан с двумя направлениями в изучении частей речи русского языка: психологическим и формально-грамматическим. Представители первого направления (А.А. Потебня, Д.Н. Овсянико-Куликовский и др.) рассматривали часть речи, прежде всего, как психологическую реальность, как действительную категорию нашего ума. Так, например, для А.А. Потебни вещественное и формальное значения слова составляют один акт мысли. От слова к мысли – такой путь языка. Мысль формируется в предложении, а слово – часть предложения, поэтому изучать части речи можно лишь на базе предложения. Потебня, таким образом, предлагал использовать при выявлении частеречной принадлежности слова две характеристики – грамматико-семантическую и синтаксическую (Потебня 1958).

Отечественное психологическое направление 1850-х гг. испытывало определенное влияние зарубежной философии языка (В. фон Гумбольдт) и сравнительно-исторического языкознания (Х. Штейнталь), оно явилось своеобразной реакцией на чрезмерное распространение логических воззрений на сущность языка. Последователи А.А. Потебни стремились чисто эмпирически описать суть восприятия, впечатлений, памяти, знания и других психологических процессов и только потом на этом фоне показать часть речи.

Так, Д.Н. Овсянико-Куликовский в своем труде «Синтаксис русского языка» следующим образом характеризует имя прилагательное: «Мы различаемъ съ одной стороны *предметы (вещи и существа)*, а съ другой – *свойства, качества* этихъ предметовъ. Эти свойства или качества суть не что иное, какъ тѣ *впечатлѣнія*, которыя мы получаемъ отъ предметовъ, черезъ посредство нашихъ органовъ чувствъ (глазъ, ушей и т.д.)... Наша способность приписывать вещамъ *свойства*, соотвѣтствующія полученнымъ впечатлѣніямъ, помогаетъ намъ различать вещи, ориентироваться въ окружающей средѣ, изучать ее. Это – начало и источникъ всякаго знания. Такая способность называется способностью *объективировать* впечатлѣнія. *Объектъ* значить *внѣшній предметъ*; слѣдов. *объективировать* впечатлѣніе значить превращать его въ нѣчто внѣшнее, внѣ насъ находящееся. *Всякое объективированное впечатлѣніе, т.е. приписанное предмету, какъ его принадлежность, его свойство, будемъ называть* признакомъ предмета» (Овсянико-Куликовский 1902: 36–37).

В конечном итоге определение имени прилагательного носит описательный характер и базируется только на одном признаке – семантическом: оно «есть часть рѣчи или иначе, форма мысли, изображающая признаки, находящимися въ предметахъ, пассивно въ нихъ пребывающими» (Овсянико-Куликовский 1902: 37–38).

Занимаясь научной и преподавательской деятельностью в Московском университете в 1876–1902 гг., Ф.Ф.Фортунатов сумел создать направление, получившее название Московской (формальной) лингвистической школы. Ученый стремился преодолеть смешение грамматики с психологией и логикой, предопределив тем самым направление поиска более совершенных методов и приемов лингвистического анализа. К Фортунатову восходит популярное в отечественной грамматической традиции противопоставление «словоизменения» и «формообразования», а также «синтаксических» и «несинтаксических» грамматических категорий (использовавшееся позднее в той или иной степени в других исследованиях (Фортунатов 1956-1957)). Он предложил построить классификацию частей речи на последовательном проведении морфологического принципа, назвав классы слов (части речи) формальными классами[10, с. 578].

Учениками Ф.Ф. Фортунатова были А.А. Шахматов, М.М. Покровский, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, А.М. Пешковский, В.К. Поржезинский, В.М. Истрин, В.Н. Щепкин, Б.М. Ляпунов, А.М. Томсон, С.М. Кульбакин, а также ряд зарубежных ученых. Не случайно данное направление называют также Московской фортунатовской школой.

Развивая идеи морфологической школы академика Ф.Ф. Фортунатова, М.Н. Петерсон создает классификацию слов на основе разграничения форм словоизменения. Классификация включает два разряда: слова, имеющие формы словоизменения, и слова, не имеющие форм словоизменения. К первому разряду относятся *падежные слова* (имеющие форму падежа), *родовые слова* (имеющие форму рода), *личные слова* (имеющие форму лица). Среди родовых слов можно выделить две группы: а) слова, имеющие только форму рода (*хорош -а, -о*); б) слова, имеющие форму рода и падежа (*хороший, -ая, -ее*). К первой группе относятся слова типа *добр* (по традиционной классификации – краткое прилагательное), *ходил* (форма прошедшего времени глагола), *брошен* (форма краткого страдательного причастия), ко второй группе – *храбрый* (полная форма прилагательного), *бегающий* (действительное причастие), *первый* (порядковые числительные), *этот* (местоимение).

Таким образом, слова, традиционно относимые к имени прилагательному, по М.Н. Петерсону, входят в разряд *родовых слов* со значением качества, присущего какому-нибудь предмету. Форма рода у этих слов «обозначает, что они относятся к падежному слову определенного рода: *человек добр, а мать добра, платье хорошо* или *добрый друг, молодая сестра, злое дитя*» (Петерсон 1925: 39).

Не всякое слово, имеющее форму рода, следует относить к родовым словам. Так, например, слово *он* «обозначает предмет в отношении к речи, но предмет именно мужского рода, *она* – женского рода, *оно* – среднего рода, а не то, что они соединяются со словами того или иного рода. С другой стороны, *белый*, напр., обозначает не то, что качество, выражаемое этим словом, мужского рода, а то, что это слово в той форме соединяется со словом мужского рода, напр., *белый снег*. В виду этого *он, она, оно* надо отнести к падежным словам» (Петерсон 1925: 40).

В родовых словах и форма числа, и форма падежа имеют другое значение, нежели в падежных словах. У родовых слов они обозначают, что эти слова относятся к падежному слову в соответствующей падежной форме единственного или множественного числа, тогда как в падежных словах число обозначает единичность или множественность, а падеж имеет то или иное падежное значение.

Классификация на основе формальных показателей, построенная к тому же на богатом языковом материале, безусловно, имела большое научное значение, однако в силу своей нестандартности, непривычности, резкого отхода от традиционной логико-семантической

классификации частей речи она нуждалась в дополнении и переосмыслении. Тем не менее, едва ли не самый важный для частеречной системы русского языка принцип был найден – это принцип морфологический.

Дальнейшие труды последователей Ф.Ф. Фортунатова привели к нахождению новых существенных принципов и к созданию комплексного подхода к характеристике частей речи: если прежде он был в основном гомогенным (построенным на одном признаке), то постепенно начинает складываться гетерогенный (многопризнаковый) подход.

Важнейший шаг в этом направлении был сделан А.А.Шахматовым, положившим в основу деления частей речи синтаксический принцип: слово как часть речи в грамматике определяется исходя из его отношения к предложению или вообще к речи. Между собой части речи различаются по морфологическим признакам, но одного морфологического признака недостаточно, необходимо обязательно учитывать семантику и синтаксические признаки каждой части речи. Отсюда часть речи – это группа слов, образованная «отношениями основных значений слов к сопутствующим этим значениям грамматическим понятиям» (Аванесов, Сидоров 1945: 15). Основные значения слов дают представления о субстанциях (*дом, сестра, поле*), качествах – свойствах (*красивый, деревянный*), действиях – состояниях (*бежать, любить*), отношениях (*стол и стул*). Грамматические понятия сопутствуют основным значениям и находят свое выражение в грамматической форме с помощью морфологических и синтаксических средств. Так, в словосочетании *красивый человек* прилагательное *красивый* в сочетании с существительным *человек* приобретает грамматическую согласованную с существительным форму мужского рода, единственного числа, именительного падежа. Таким образом, в работах А.А.Шахматова уже определились три ведущих для русского языка принципа, позволяющих разграничивать части речи: семантический, морфологический и синтаксический. Учитывая эти принципы, А.А.Шахматов впервые дал определение понятия части речи.

Другой ученик и последователь Ф.Ф. Фортунатова А.М. Пешковский предложил новый принцип разграничения частей речи – лексико-грамматический. «Свой синтаксис А.М. Пешковский задумал как синтез учения А.А. Потебни с его вниманием к семантической стороне языковых явлений и учения Ф.Ф.Фортунатова с его вниманием к формальным языковым средствам» (Апресян 1956: VI). «Чтобы понять исключительную важность шага, сделанного А.М. Пешковским, стоит вспомнить две крайности, которыми грешили лингвистические описания той поры. Первая крайность – семантический радикализм; ср., например, определение существительного как части речи со значением предметности, глагола – как части речи со значением действия, предложения – как группы слов, выражающей законченную мысль, и т. п. – без учета морфологических, синтаксических и иных формальных свойств соответствующих объектов. Вторая крайность – формальный радикализм, запрещавший видеть, например, в словоформе *жене* две разные грамматические формы существительного *жена* (дательный и предложный падежи) на том основании, что это различие не маркируется на уровне означающего» (Апресян 1956: VI). А.М. Пешковскому удалось несколько ослабить этот радикализм, показав, что значение слова и его форма, в том числе и интонационная, представляют собой единство, позволяющее рассматривать данное слово как определенную часть речи. Правда, развитая А.М. Пешковским концепция частей речи полностью так и не была принята.

Идея классифицировать части речи, учитывая одновременно формальную и смысловую стороны слова, получила полное развитие в работах Л.В. Щербы, который предложил группировать слова по совокупности морфологических, синтаксических и семантических признаков. По мнению Щербы, который первостепенное значение придавал семантическому признаку, основанием для классификации частей речи являются общие для всех языков мира категории: предметность, действие, качество (Щерба 1957).

Итогом второго периода в развитии учения о частях речи является осознание того, что части речи могут быть дифференцированы только с учетом нескольких существенных признаков – прежде всего семантических, морфологических и синтаксических. Авторы не стремятся к точным исчерпывающим формулировкам понятия «Часть речи», предпочитая им простые эмпирические описания. Например, «Основными грамматическими разрядами слов являются так называемые части речи, т.е. грамматические разряды, заключающие в себе слова, которые входят в состав основной единицы речи – предложения, выполняют в нем определенную грамматическую роль. Однако не все слова русского языка могут быть отнесены к частям речи. Некоторые разряды слов, например, слова, выражающие утверждение и отрицание (*да* и *нет*), восклицательные слова, называемые междометиями (*ой*, *ах*, *увы* и др.), вводные слова (*дескать*, *мол*, *значит*, *конечно*, *следовательно* и пр.) и некоторые другие выступают в речи вне состава предложения и, следовательно, не являются частями речи, а представляют собой особые разряды слов» (Аванесов, Сидоров 1945: 83).

Интересные наблюдения над количеством частей речи у разных авторов сделал В.В. Виноградов. «В традиционной русской грамматике, отражающей влияние античных и западноевропейских грамматик, сначала насчитывалось восемь, затем девять, теперь же – со включением частиц – обычно выделяется десять частей речи: <...> Кроме того, причастия и деепричастия то рассматриваются в составе форм глагола, то относятся к смешанным, переходным частям речи, то считаются особыми частями речи (в таком случае число частей речи вырастает до двенадцати)» (Виноградов 1972: 38). Количество частей речи в учениях разных лингвистов колеблется от двух до двадцати (Виноградов 1972: 38–40).

Начало *третьего* периода приходится на середину прошлого века. В 1947 году выходит книга В.В. Виноградова «Русский язык (грамматическое учение о слове). Характеризуя систему частей речи и частиц речи, автор пишет: «Из общих структурно-семантических типов слов русского языка наиболее резко и определенно выступают грамматические различия между разными категориями слов в системе частей речи. Деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено: 1) различиями тех синтаксических функций, которые выполняют разные категории слов в связной речи, в структуре предложения; 2) различиями морфологического строя слов и форм слов; 3) различиями вещественных (лексических) значений слов; 4) различиями в способе отражения действительности; 5) различиями в природе тех соотносительных и соподчиненных грамматических категорий, которые связаны с той или иной частью речи» (Виноградов 1972: 38). Это было первое полное определение понятия «Части речи» в отечественной русистике. Основное его достоинство – системообразующая направленность: из общего определения свободно выводились частные, в которых присутствовали как интегральные признаки частей речи, так и дифференциальные. Нетрудно увидеть, что при формулировке понятия «Части речи» В.В. Виноградов опирается на три главных особенности частей речи: грамматическую семантику, морфологические и синтаксические признаки.

Классификация частей речи В.В. Виноградова является структурно-семантической, основанной на лексико-грамматическом принципе разграничения частей речи. В системе частей речи В.В. Виноградова содержится четыре категории слов: 1) части речи; 2) модальные слова; 3) частицы речи; 4) междометия. В категорию «Части речи» входят имена (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное), пережитки местоимений, глагол, наречие, категория состояния. Категорию «Частицы речи» составляют частицы / связки, союзы, предлоги.

Новаторские идеи В.В. Виноградова некоторое время не выходили за рамки академической науки. Общественная потребность начала 1950-х гг. диктовала необходимость создания высокопрофессиональной традиционной грамматики русского языка, которая могла бы в полной мере удовлетворить потребности народного образования. И такая «Грамматика русского языка» была написана в 1952–1954 гг. и переиздана почти без изменений в 1960 году.

Строгое определение понятия части речи в этой грамматике не представлено, дается более или менее свободное развернутое описание.»В русском языке слова распределяются по разрядам, или классам, которые различаются по своим основным значениям, по характеру грамматических категорий, связанных с каждым из этих разрядов, или классов, а также по типам словообразования и формообразования. Эти разряды называются частями речи. Части речи различаются также по функциям, которые они выполняют в связной речи» (Грамматика русского языка 1960: 19). Следуя этому определению, можно заключить, что части речи выделяются исходя из наличия четырех существенных признаков: семантического, морфологического, синтаксического и словообразовательного. Последний был введен под влиянием бурно развивавшегося в то время словообразования, и описание каждой знаменательной части речи в Грамматике-1960 завершалось большим разделом с подробной характеристикой особенностей ее (части речи) словообразования.

Относительно количества частей речи пишется следующее: «В традиционной русской грамматике различали долгое время девять частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз и междометие. В настоящее время к этим частям речи прибавили десятую – частицы» (Грамматика русского языка 1960: 19).

Грамматика русского языка 1960 до сих пор служит опорой для написания школьных учебников и разного рода пособий, поскольку она самым непосредственным образом связана с русской орфографией и пунктуацией, с установленными нормами произношения, чтения и письма.

В 1960-е–1970-е гг. отечественное языкознание выходит на передовые рубежи мировой лингвистики. Возникают условия для создания принципиально новой академической грамматики, которая смогла бы обобщить крупнейшие научные достижения во всех областях отечественной русистики.

В неполной «Грамматике современного русского литературного языка», вышедшей в 1970 году и предвещавшей собой выпуск новой академической грамматики, находим совершенно четкое определение частей речи. Его уже нельзя назвать описательно-эмпирическим, поскольку оно представляет собой научную дефиницию, состоящую из строго установленных терминов.

«Части речи – это классы слов, характеризующихся: 1) наличием у них общего категориального значения, т.е. значения, абстрагированного, во-первых, от лексических значений всех слов данного класса и во-вторых, от принадлежащих этому классу грамматических категорий; 2) общностью парадигматики и 3) тождественностью синтаксических функций» (Грамматика современного русского литературного языка 1970: 304). Эта грамматика заявляет три существенных признака частей речи (семантический, морфологический и синтаксический) и называет 10 частей речи: «Все слова современного русского языка разделяются на десять частей речи: 1) существительное; 2) местоимение-существительное; 3) прилагательное; 4) числительное; 5) наречие; 6) глагол; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы; 10) междометие» (Грамматика современного русского литературного языка 1970: 304). Местоимения-существительные выделены в особую часть речи, а остальные местоимения переведены либо в разряд прилагательных, либо наречий. Грамматика 1970 демонстрирует приверженность морфологическому признаку, что вполне соответствует структуралистским воззрениям того времени.

Определение частей речи в «Русской грамматике» (1980) адресовано специалисту-морфологу, оно академично, насыщено терминами и требует от читателя глубокого знания вопроса. «Части речи – это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определенных морфологических категорий; 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм и

4) общностью основных синтаксических функций» (Русская грамматика 1980: 457). В выделении частей речи Грамматика-1980 солидарна с предыдущим изданием 1970 года.

«Краткая русская грамматика» (1989) создавалась на основе «Русской грамматики» (1980), но определение частей речи несколько отличается от исходного: «Части речи – это самые крупные грамматические классы слов, характеризующиеся следующими тремя признаками: 1) обобщенным грамматическим значением, абстрагированным от лексических значений слов и от категориальных морфологических значений; 2) определенным составом морфологических категорий и общностью организации парадигм; 3) общностью основных синтаксических функций» (Краткая русская грамматика 1989: § 12).

»Традиционным является деление слов на десять частей речи. Все части речи подразделяются на знаменательные и служебные. К знаменательным частям речи относятся имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение-существительное, наречие и глагол; к служебным частям речи – предлоги, союзы и частицы. Десятая часть речи – междометие не принадлежит ни к знаменательным, ни к служебным словам: ничего не называя, междометия непосредственно выражают эмоциональные реакции на те или иные явления действительности» (Краткая русская грамматика 1989: § 12).

Таким образом, грамматики 1970, 1980, 1989 придерживаются единой точки зрения на количество частей речи в русском языке, и это несмотря на некоторые расхождения в определении основного понятия. Авторитетные справочники и энциклопедии современного русского языка, базируясь на академических грамматиках, дают более простые и доступные обычному читателю определения, которые, тем не менее, передают понятие части речи исчерпывающе: «Части речи – классы слов, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 578).»Части речи – классы слов, характеризующиеся: единством обобщенного значения (напр., предметности у существительного, процесса у глагола), отвлеченного от лексических значений всех слов данного класса; общностью грамматических категорий и словоизменения; общностью синтаксических функций» (Русский язык: Энциклопедия 1997: 618).

Характерно, что в определениях фигурируют три главных признака частей речи – семантический, морфологический и синтаксический.

Вопрос о частях речи, их числе и объеме, принципах их выделения до сих пор не получил окончательного решения. Современная русистика продолжает искать ответы на эти вопросы, создавая новые теории и приемы классификации, используя при этом в качестве фундамента грамматическое учение о слове В.В. Виноградова (Современный русский язык 2001: 17). Одной из методик разграничения частей речи является гетерогенная классификация. Это процедура поэтапного деления слов на группы в соответствии с установленными критериями. В качестве критериев разграничения слов по частям речи выступают 1) знаменательность – незнаменательность слова, 2) способ отражения словом действительности, 3) категориальное значение слова, 4) морфологические признаки слова, 5) синтаксические признаки слова, 6) словообразовательные признаки слова. Собственно говоря, все эти критерии известны достаточно давно, поскольку восходят к работам В.В. Виноградова и его предшественников, но первый и пятый критерии расценивались обычно как факультативные. Уровневая (структурно-семантическая) классификация частей речи на основе трех главных признаков применяется в школьной грамматике, а школьный морфологический разбор представляет собой процедуру поэтапного анализа словоформы, извлеченной из какого-либо контекста.

Термин «гетерогенный», заимствованный из естественных наук, употребляется в лингвистической литературе в словосочетаниях «гетерогенная классификация» (о ней мы сказали выше) и «гетерогенные части речи» (Сичинава). В первом словосочетании определение может быть заменено словом «структурно-семантическая», а во втором – словом «неоднородные».

Явление «неоднородности» обратило на себя внимание уже при самых первых попытках описания частей речи, с ним сталкивался буквально каждый исследователь, какой бы точки зрения он ни придерживался. Появились работы, в которых анализировались процессы переходности частей речи (Виноградов 1972: 13), зоны синкретизма в системе частей речи современного русского языка (Бабайцева 1983) и др. В учебнике современного русского языка под ред. Е.И. Дибровой (Современный русский язык 2001) дается развернутое объяснение этого явления. Причина кроется в перемещении одной части речи в другую а) путем изменения (часто неоднократного) морфологического или словообразовательно-морфологического показателя: *зеленый–зелень–зеленеть–зелено*; *дерево–деревянный–деревенеть–деревянно*; *бегать–бег–беглый–бегло* и т.п.; б) путем массового перехода слов одной части речи в другую: *книга–книжный, бумага–бумажный, ручка–ручной, телефон–телефонный, яблоко–яблочный, хлеб–хлебный* и т.д.» Следствием процесса переходности является синкретизм. Синкретичными называются такие слова, которые совмещают в своей грамматической структуре (в категориальном значении, морфологических и синтаксических свойствах) в той или иной степени признаки двух или более частей речи» (Виноградов 1972; Мигирин 1971; Бабайцева 1983; Современный русский язык 2001]. Синкретические слова именуются также гибридными, промежуточными, контаминантами (Виноградов 1972: 2). Они формируют синкретичные части речи.

Все знаменательные части речи делятся на две группы: несинкретичные (первичные) и синкретичные (вторичные). Это отношение можно представить в виде схемы, где на верхней строке перечислены первичные части речи, а на нижней – вторичные:

Существительное	Прилагательное	Глагол	Наречие	
Числительное	Местоимение	Причастие	Деепричастие	Категория состояния

Говоря о вторичности частей речи, авторы опираются не на их генетические связи, а на связи синхронные, современные, такие, которые позволяют сделать вывод о наличии у той или иной группы слов свойства синкретичности (Современный русский язык 2001: 26).

Выявление и описание переходности в системе частей речи является одним из наиболее весомых достижений современного учения о частях речи. Осознание лингвистической сути деления частей речи на первичные и вторичные заставляет пересмотреть многие вопросы методики преподавания морфологии. Кроме того, выводы относительно устройства системы частей речи, полученные в лингвистике, хорошо сочетаются с данными когнитивной науки.

Таким образом, анализируя развитие учения о частях речи, мы убедились в том, что на протяжении более двух столетий ученые пытались: а) рассматривать вопрос с определенной точки зрения – античной логико-философской, логической, психологической, позитивистской, функциональной, когнитивной; б) найти существенные признаки, на основании которых можно было бы сформулировать непротиворечивые определения частей речи, установить их количество, провести границы между ними, построить систему выделенных частей речи.

На первом этапе доминировал логико-семантический принцип и постепенно выстраивалась традиционная система частей речи, удобная прежде всего для целей обучения. Второй этап завершился созданием структурно-семантической системы частей речи, основанной на сочетании семантического, морфологического и синтаксического принципов. Ее недостатком является то обстоятельство, что тремя показателями обладают только «чистые», идеальные представители данной части речи, ее ядро, в то время как периферийная часть выпадает за рамки определения и перебрасывается из одной части речи в другую (например, порядковые прилагательные/числительные).

Только во второй половине прошлого века в связи с интенсивным изучением словообразования было обращено особое внимание на переходность в системе частей речи. Объек-

тами изучения стали отмеченные еще А.А. Шахматовым «субстантивация», «адъективизация», «прономинализация», «адвербиализация» и др. подобные процессы, а также многочисленные гибридные слова. Развитие трансформациологии (раздела лингвистики, изучающего процессы переходности в области частей речи) позволило, в частности, разделить знаменательные части речи на первичные и вторичные, что является, несомненно, новым словом в морфологии частей речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* 1945. Очерк грамматики русского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР.
- Бабайцева В.В.* 1983. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. № 5. С. 49-55.
- Буслаев Ф. И.* 1959. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз.
- Виноградов В.В.* 1972. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Издательство «Высшая школа».
- Грамматика русского языка. 1960. Т. 1-2. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Грамматика современного русского литературного языка. 1970. М.: Наука.
- Краткая русская грамматика 1989 // Шведовой Н.Ю., Лопатина В.В. (ред.). М.: Рус. яз.
- Кубрякова Е.С.* 1978. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука.
- Кубрякова Е.С.* 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры.
- Лингвистический энциклопедический словарь. 1990 // Ярцева В.Н. (гл. ред.). М.: Сов. Энциклопедия.
- Маслов М. Ю.* 1997. Введение в языкознание. М., Высшая школа.
- Мецанинов И.И.* 1978. Члены предложения и части речи. Л.: Наука.
- Мигирин В.Н.* 1971. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы: Изд-во Бельцкого пед. ин-та.
- Никитин М.В.* 1997. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена.
- Овсянко-Куликовский Д.Н.* 1902. Синтаксис русского языка. СПб.: Издание Жуковского.
- Петерсон М.Н.* 1925. Русский язык. Пособие для преподавателей. М.-Л.: Госиздат.
- Потебня А. А.* 1958. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз.
- Русская грамматика. 1980. Т. 1. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова.
- Русский язык: Энциклопедия 1997 // Караулов Ю.Н. (гл. ред.). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа.
- Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. 2001. // Диброва Е.И. (ред.) Ч. 2: Морфология. Синтаксис. М.: Издательский центр «Академия».
- Супрун А. Е.* 1971. Части речи в русском языке. М.: Просвещение.
- Фортунов Ф.Ф.* 1956–1957. Избранные труды. Том I, II. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство.
- Шахматов А. А.* 2001. Синтаксис русского языка / Вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е.В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е.С. Истриной. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС.
- Щерба Л. В.* 1957. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- Апресян Ю.Д.* 1956. Русский синтаксис в научном освещении в контексте современной лингвистики // Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / Издание седьмое. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. С. IV–XXXIII. // <http://www.twirpx.com/file/726010/> (2017, 10 окт.).
- Ломоносов М.В.* Российская грамматика. 1952 // Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739–1758 гг.). М.,-Л.: Издательство АН СССР // http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml (2017, 10 окт.).
- Общие вопросы теории частей речи. Имя существительное // <http://russia-sing.iphil.ru/index.php?id> (2017, 10 нояб.).
- Селиванова Е.А.* Когнитивно-функциональный аспект русских частей речи // <http://refdb.ru/look/1862557.html> (2017, 10 сент.).
- Сичинава Д.В.* Части речи // http://rusgram.ru/Части_речи (2017, 1 дек.).
- Филипп Федорович Фортунатов // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (2018, 21 июня).